

С блондинистой маленькой девочкой, следовавшей за ним, Цзян Чэнь вошел в вестибюль здания Future, и, казалось, он понял, что становится центром внимания.

Хотя глаза его сотрудников, как правило, были прикованы к нему с его приходом, несмотря ни на что.

Но сегодня он почувствовал, что в глазах каждого, помимо обычного уважения, были какие-то странные эмоции... или, скорее, желание посплетничать?

В конце концов, романтические романы Цзян Чэня не были новостью ни в Цине, ни даже во всем остальном мире. И сотрудники Future Group привыкли к этому факту. Дело было только в том, что девушка, следовавшая за ним, казалась слишком юной, чтобы быть любовницей?

Могла ли это быть...

Незаконнорожденная дочь?!!

Страсть к сплетням разгорелась в глазах двух красавиц за стойкой регистрации. Они одновременно обменялись взглядами и начали перешептываться.

Менее чем за полминуты была придумана история белокурой девочки. Она была ошибкой с юных лет Цзян Чэня, и там ещё был поворот сюжета, даже более интересный, чем корейская драма. Что касается недостатка в их логике, они предпочли выборочно игнорировать факты.

Например, Цзян Чэню сейчас было всего двадцать с небольшим...

К счастью, в вестибюле было не самое пиковое время, и народу здесь было немного.

С острым желанием изобразить рука-лицо, Цзян Чэнь привел Лилит в лифт, и он, наконец, почувствовал облегчение от того, что избежал этих странных взглядов.

Он посмотрел на Лилит, и выражение ее лица не изменилось, как будто эти взгляды ее совсем не беспокоили.

После того, как они вошли в лифт, ее глаза не отрывались от сцены за окном лифта во-всю стену, она смотрела на очертания Коро-Сити вдалеке.

Лифт поднимался, и вид за окном становился все более и более открытым.

Она вдруг сказала.

“Какой красивый город.”

Слегка шокированный тем, что она сказала, Цзян Чэнь посмотрел на нее.

Лилит заметила его взгляд, затем вздохнула, как будто уже догадалась о его мыслях.

“Тебе не нужно думать обо мне как о железном монстре, у меня все еще есть такие чувства, как чувство эстетики.»

“Я не это имел в виду,” — улыбнулся Цзян Чэнь. “Я просто немного удивлён.”

Лилит не ответила, она просто спокойно смотрела на очертания Коро.

Через некоторое время она не произнесла ни слова, пока лифт не остановился на верхнем этаже.

“Я понимаю твое удивление.”

На первом совещании была представлена отчетность всех департаментов Небесной Торговли, а также бюджета. Как и в прошлом, все получили только десять минут на выступление, и все убрали ненужную формальность в своей речи, основываясь на просьбе Цзян Чэня. Они постарались быть как можно более краткими в отчете.

В отличие от Future Group, в дополнение к трем крупным проектам, космическому лифту, спутникам квантовой связи и глобальным энергетическим сетям, которые могли бы сообщать о звездных финансовых показателях, все остальные проекты либо теряли деньги, либо едва приносили прибыль.

Но деньги не имели значения.

Деревянные двутавровые балки высокой прочности

В конце концов, Цзян Чэнь позиционировал Небесную Торговлю не как бизнес для получения прибыли, и он никогда не использовал ключевые показатели эффективности в качестве критерия оценки работы отделов. Для большинства некоммерческих секторов Небесной Торговли, по сравнению с красивыми финансовыми отчетами, он ценил другие достижения.

Второй встречей стал семинар по планированию развития марсианской колонии. На встрече присутствовали в основном руководители Космического департамента Небесной Торговли,

особенно те, кто руководил проектом «Марс».

Причина, по которой встречи были организованы вместе, заключалась в том, чтобы облегчить путешествие таким руководителям, как Келвин, который работал в Небесном Городе.

На встрече в качестве ключевых тем обсуждались план расширения и космический лифт.

Однако после встречи Цзян Чэнь добавил предварительный пункт перед этими двумя темами для обсуждения.

И им было...

“...Установить памятник земной цивилизации и школу в колонии? Я не сомневаюсь, что это необходимо, но я думаю, что еще слишком рано ...” После того, как Келвин выслушал речь президента, Цзян Чэнь сбил его с толку, почему он поднял этот, казалось бы, тривиальный вопрос для обсуждения.

“Еще не слишком рано,” — когда он оглядел присутствующих руководителей проекта “Марс”, Цзян Чэнь сказал серьезным тоном: «Чтобы укрепить культурную связь между колонией и основным обществом, мы должны заложить фундамент с самого начала, иначе могут быть скрытые опасности.»

Руководители проекта «Марс» все посмотрели друг на друга в шоке и замешательстве.

Без сомнения, с их точки зрения, слова президента, несомненно, были паникёрскими.

Цзян Чэнь не был удивлен их реакцией.

В конце концов, они не обладали его способностью путешествовать в другой мир, и они, естественно, чувствовали бы себя сбитыми с толку проблемами, которые он поднял.

Причина, по которой развитие Небесной Торговли сравнивали со стоянием на плечах гиганта, заключалась не просто в том, что компания обладала технологиями 22-го века. В дополнение к науке, ошибки, допущенные сверхдержавами этого мира в их исследованиях, также были большим преимуществом для Цзян Чэня.

Он не собирался ничего объяснять. Как президент Небесной Торговли, он обладал высшими полномочиями по принятию решений. Всякий раз, когда он отдавал приказ, голосовать вообще не было необходимости. Другие могли только вносить предложения.

Предложение было передано напрямую, и следующим шагом было обсуждение того, как его реализовать.

Согласно предложению Цзян Чэня, Проектный департамент Марса выделит 2 миллиарда Новых Долларов Циня на строительство памятника земной цивилизации, начальной и средней школ в колонии на Марсе. В то же время в следующей группе колонистов на борт также будут доставлены сорок учителей и 200 студентов разных возрастных групп.

“Имеет ли смысл отправлять учителей и учеников в колонию?” Один из руководителей спросил: “И как мы можем убедить родителей отправить своих детей на Марс?”

“Чтобы предотвратить возрастные различия в колонии, нам нужна относительно плавная и стабильная кривая распределения населения по возрасту, чтобы стабилизировать социальную структуру нашей колонии. Им не нужно там ничего делать, им просто нужно остаться там, чтобы закончить учебу, а затем решить, остаться ли в колонии или вернуться на Землю”.

Подчеркнув эту проблему, Цзян Чэнь продолжил: “Что касается последней проблемы, ее также очень легко решить. Поступление в среднюю школу в колонии может обеспечить студентам дополнительные баллы во время вступительных экзаменов в колледж. Я верю, что найдется много семей, готовых отправить туда своих детей.”

До тех пор, пока Небесная Торговля возместит стоимость билетов, возможно, даже вся семья переедет на Марс.

“В следующем году мы откроем полеты на Марс и обратно и увеличим численность населения колонии до 5000 человек. По сравнению с нынешней численностью населения это число действительно в несколько раз больше. Что касается будущего развития колонии, я надеюсь, что вы обратите внимание на вопросы, которые я только что подчеркнул.”

Цзян Чэнь был доволен, увидев, как выражение лиц всех руководителей стало серьезным. Затем он кивнул.

Помолчав, он продолжил:

“Следующая тема — космический лифт”.

“Чтобы превратить Марс в нашу базу тяжелой промышленности, необходимо удобное транспортное средство. Я считаю, что у вас больше интуитивных данных, чем у меня, поэтому я не буду снова подчеркивать это».

“Мне просто нужна одна вещь. С вылетом на Марс в следующем году. Я надеюсь, что до ноября вы сможете запустить программу космического лифта на Марсе в действие».

“Вы должны гарантировать качество и в то же время обеспечить эффективность!”